

Вопрос с эпизодической ролью решился на удивление быстро.

Гонорар предлагали скромный, да и роли как таковой не было — ни единой строчки текста, но Цзян Ихун всё равно согласился. И не прогадал. Стоило вникнуть в детали, как выяснилось, что проект — набирающая популярность утренняя дорама. Из тех, что снимают прямо по ходу трансляции. Главные роли там исполняли известные актёры, а в эпизодах то и дело мелькали звёзды первой величины. И пусть сейчас от Чжо Ланя требовалось лишь несколько цифровых снимков, кто знает — вдруг в будущих флэшбеках героини режиссёру понадобятся полноценные сцены с её первой любовью?

К тому же работа была пустяковой. Чжо Лань просто приехал в местную студию, куда подоспели второй режиссёр и съёмочная группа из трёх человек. На этом всё. Костюмы и реквизит предоставила студия, а вот над образом трудился личный стилист Чжо Ланя — Цзэн Ли.

Мастерство Цзэн Ли позволяло ему готовить актёров к межзвёздным кинофестивалям, так что, создавая простенький образ юного капитана, он чувствовал, что стреляет из пушки по воробьям. Поразмыслив, стилист не стал мудрить: собрал волосы Чжо Ланя в низкий хвост, освежил лицо — и всё было готово.

Перед съёмкой второй режиссёр отдельно напутствовал Чжо Ланя:

— Нам нужен парень серьёзный, исполнительный, но трепетно и нежно любящий главную героиню. Смотри не выдай ту ледяную, порочную чертовщину, которую ты устроил в рекламе.

Хотя реклама ещё не вышла, второй режиссёр краем глаза видел рабочие снимки и понимал, на что способен этот парень, потому и решил перестраховаться.

Чжо Лань лишь понимающе улыбнулся:

— Не беспокойтесь.

И работа закипела.

Всего за два часа они отсняли три образа: капитанский мундир, школьную форму и повседневную одежду. Если бы не перфекционизм Цзэн Ли, увлёкшегося сменой деталей, управились бы ещё быстрее.

— Невероятно! Ни одной фальшивой эмоции, практически нет брака, — восхищённо качал головой руководитель съёмочной группы, просматривая динамические цифровые снимки. — Кадров столько, что хватит на десяток флэшбеков, и в каждом он выглядит по-новому.

— Он говорил, что раньше уже крутился в шоу-бизнесе, — поддакнул второй режиссёр. —

Видимо, тогда и набил руку.

Услышь эти разговоры Чжо Лань, он непременно поправил бы их: вы заблуждаетесь, господа, и очень сильно.

Быстрота съёмок объяснялась просто: от него не требовалось произносить реплики. Главное — вызвать у зрителя симпатию, то щемящее, сладкое чувство первой влюблённости. Чжо Лань мог не блистать иными талантами на актёрском поприще, но умение очаровывать и влюблять в себя было заложено в его вампирской крови. Каким бы ни был его собственный характер, он по щелчку пальцев создавал образ идеального партнёра — холодного, соблазнительного, нежного или пылкого.

Именно благодаря этому дару несколько веков назад его прозвище в индустрии сменилось с обидной «красивой декорации» на гордое «национальный возлюбленный».

Каким бы он ни был в жизни, Чжо Лань мог сыграть абсолютно любого юношу грёз. Главное — чтобы текста было поменьше.

Так или иначе, за полдня они закончили. Цзян Ихун напоследок расщедрился на угощения для съёмочной группы, вежливо со всеми попрощался и лишь после этого увёл своего подопечного.

— Ну и везунчик же этот Цзян Ихун, — не удержался от завистливого вздоха оператор. — Репутация ниже плинтуса, а урвал такое сокровище. Если этот парень не взлетит, то в мире вообще нет справедливости.

— Сногшибательная внешность — лишь половина успеха. Знаешь, что важнее? — Второй режиссёр покосился на коллегу. — Да, в сети Цзяна смешали с грязью так, что приличные люди шарахаются. Но его хватка и связи никуда не делись. Раньше он одновременно продвигал троих и каждого сделал звездой. А теперь у него всего один подопечный. Как думаешь, справится?

— А? Разве все контракты не принадлежали агентству? — удивился оператор. — Да и с его-то репутацией... Неужели бренды рискнут с ним связываться?

— Какая репутация? Та история с изменой? В профессиональном плане к нему никогда не было претензий. Рекламодателям нужен надёжный партнёр, строго соблюдающий условия контракта, а его личная жизнь их не волнует, — усмехнулся режиссёр. — Подумай сам: не будь у него связей, получил бы Чжо Лань, пусть он хоть трижды ангел во плоти, контракт на рекламу парфюма от гиганта индустрии?

— И то верно...

— Вот увидишь, Цзян Ихун один стоит целой команды пиарщиков, — подытожил собеседник. —

Сейчас он сосредоточен на одном-единственном артисте, отдаёт ему все силы. Было бы странно, если бы Чжо Лань не выстрелил.

Он сделал паузу и вынес вердикт:

— Когда дует попутный ветер, даже свинья полетит. А перед нами не свинья, а настоящий небожитель, рождённый для полёта!

Впрочем, Чжо Ланю было плевать, взлетит он или нет. Его не волновали будущие контракты и плотность графика. Едва переступив порог дома, он тут же забрался в капсулу виртуальной реальности.

Один день в игре — и ты счастливее любого божества!

Квест по поискам божества подходил к концу. Стоило Чжо Ланю сегодня войти в сеть, как игра услужливо телепортировала его прямо к подножию величественного Храма.

Этот древний, заброшенный Храм высился на бесплодной горной вершине. Стены его облупились, декоративная лепнина местами осыпалась, а колонны у входа густо оплел дикий плющ. Массивные двустворчатые двери у входа застыли полуоткрытыми. До полных руин святилище ещё не скатилось, но печать упадка и забвения лежала на каждом камне.

«В такой глуши и разрухе вряд ли явится хоть какое-то божество...»

Чжо Лань разочарованно поморщился. И всё же, раз уж добрался сюда, уходить не хотелось — стоило осмотреться. Квесты сами себя не пройдут, да и взглянуть на местного бога, если тот соизволит явиться, было бы любопытно.

По привычке он сначала обошёл Храм кругом. Увы, с тыльной стороны святилище выглядело столь же уныло: сухая трава, обломки камней и ровным счётом ничего примечательного. Поняв, что ловить здесь нечего, Чжо Лань вернулся к фасаду, намереваясь, как того требовало задание, переступить порог.

Каково же было его удивление, когда у входа он обнаружил высокую мужскую фигуру.

Серебристые доспехи с изящной золочёной гравировкой подчёркивали его статную, величественную осанку. Алый бархатный плащ, расшитый золотыми рунами, плавно ниспадал с плеч, а на поясе покоился великолепный меч в ножнах, усыпанных драгоценными камнями. Каждая деталь его облачения безмолвно кричала о высоком статусе.

— Перед ним стоял вернейший защитник святыни, Рыцарь Храма.

Короткие золотистые волосы, волевое, словно высеченное из камня лицо, густые брови и пронзительный, ястребиный взор — весь его облик дышал суровым благородством и непоколебимой решимостью.

Едва завидев его, Чжо Лань застыл как вкопанный. Шаг, другой — и он замер в нескольких метрах от незнакомца, не в силах отвести взгляд от его лица, отчаянно пытаясь поверить собственным глазам.

И дело было вовсе не в эффекте внезапности. Поразило его лицо!

— Ты... — выдохнул ошеломлённый Чжо Лань.

Однако рыцарь, в отличие от него, не шелохнулся. Он стоял прямо, устремив холодный взгляд вдаль, словно перед ним находился обычный путник, не заслуживающий ни малейшего внимания.

Взгляд Чжо Ланя намертво прикипел к лицу воина. С губ сорвалось имя, давно похороненное в самых тёмных закоулках памяти:

— Анно...?!

<http://bllate.org/book/19532/1986958>